

Таким образом, деятельность П.К. Пономаренко во время Великой Отечественной войны представляла собой противоречивую картину. Нет оснований давать ей однозначную оценку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоффе, Э. Пантелеймон Пономаренко: «железный» сталинист / Э. Иоффе. – Минск: Харвест, 2015. – 256 с. : 82 ил.
 2. Пантелеймон Пономаренко [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: vsr.mil.by/2012/11/14/.... – Дата доступа: 16.02.2015.
 3. Центральный штаб — партизанский – Encyclopedia.mil.ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: stat.encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/.../more.htm?id... /.... – Дата доступа: 19.02.2015.
 4. Пономаренко, Пантелеймон Кондратьевич (антисемитский аспект) ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: ejwiki.org/wiki/Пономаренко,... – Дата доступа: 24.02.2015.
- Положение народного хозяйства БССР в первое послевоенное... [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: lib.znate.ru/docs/index-199874.... – Дата доступа: 23.02.2015.

УДК 94: 636(476)

И. Ю. Воронкова

ТРОФЕЙНО-РЕПАРАЦИОННЫЕ ПОСТАВКИ ИЗ ГЕРМАНИИ В ДЕЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА БЕЛОРУССКОЙ ССР (1944 – 1945 гг.)

Военные трофеи являются неременным спутником любых боевых действий во все времена. Слово «трофей» имеет корни, как во французском, так и в греческом языках, и означает буквально «памятник в знак победы, обращения врага в бегство». В современном значении под трофеями понимают захваченное у противника вооружение, военное имущество, продовольствие, военно-промышленное оборудование, запасы сырья и готовой продукции. Согласно нормам международного права, по окончании военных действий страна, ставшая жертвой агрессии, может применить к побеждённому государству-агрессору и такую форму материальной

ответственности, как репарация (от латинского слова «reparatio» – «восстановление»). Обе указанные формы применили страны антигитлеровской коалиции к Германии и её союзникам в ходе и по окончании Второй мировой войны. Их размер и виды были определены на Ялтинской и Потсдамской конференциях СССР, США и Великобритании в 1945 г. В частности было решено, что возмещение ущерба будет производиться не в денежной, а в различных натуральных формах: за счёт демонтажа и текущей продукции предприятий, заграничных активов, использования труда военнопленных и лиц, мобилизованных по трудовой повинности. В ходе практического решения вопроса об обеспечении материальной ответственности Германии перед СССР тонкая грань между понятиями «трофей» и «репарация» была фактически стёрта, что нашло отражение в соответствующих документах того времени, где слово «репарации» почти не использовалось, его, как правило, заменяло слово «трофеи».

Весьма важной составляющей трофейно-репарационных поставок, особенно для разрушенного войной сельского хозяйства Беларуси, стали лошади, крупный рогатый скот и овцы, поскольку в годы оккупации общественное животноводство было полностью уничтожено, а лошадей осталось только 25 %, из них большая часть была непригодна для хозяйственного использования. Именно трофейные животные стали первым видом поставок из Германии в Белорусскую ССР.

Но задолго до официального начала поставок уже были приняты некоторые меры к восстановлению поголовья общественного скота в Беларуси. Так, ещё 25 февраля 1944 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта принял постановление «О мерах помощи со стороны фронта в восстановлении народного хозяйства Белорусской республики». Эта помощь была оказана тыловой службой фронта органам власти освобождённых районов, в том числе лошадьми, конской упряжью, организацией ветеринарных лазаретов [1, с. 135]. 17 июля 1944 г., когда ещё шли бои за освобождение республики, Совет Народных Комиссаров БССР направил письма командующим 1-м, 2-м и 3-м Белорусскими фронтами с просьбой передать в распоряжение Наркомата земледелия БССР племенных жеребцов, кобыл, жеребят, а также трофейных и выбракованных лошадей. Обращение белорусского правительства не осталось без внимания: до конца 1944 г. прибыло

47 вагонов с лошадьми из расположения 3-го Белорусского фронта, 240 лошадей выделил 1-й Белорусский фронт.

6 января 1945 г. Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО) принял постановление «О вывозе в январе – марте 1945 г. из дислокации 2-го и 3-го Украинских фронтов образовавшегося излишка лошадей для пополнения конных депо армий, военных округов, военных конных заводов». Следовало вывезти 35 тыс. лошадей, в том числе на территорию Белорусско-Литовского военного округа – 8 тыс.

В соответствии с постановлением ГКО от 9 марта 1945 г. «О перегоне трофейного племенного скота с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобождённые от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии», в БССР были направлены 70 тысяч голов крупного рогатого скота и 25 тысяч овец, из них 15 тысяч голов предназначались для передачи семьям колхозников и воинов Красной Армии, наиболее пострадавшим в период оккупации.

14 марта 1945 г. последовало ещё одно постановление ГКО – «О перегоне неиспользуемых фронтами трофейных лошадей с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобождённые от немецкой оккупации, и передаче этих лошадей колхозам», в котором, в частности, говорилось: «В целях частичного возмещения ущерба, нанесённого немецкими захватчиками», Наркомзему СССР принять от командования 1, 2 и 3-го Белорусских, 1-го Украинского и Земландской группы войск 44600 голов неиспользуемых фронтами трофейных лошадей, перегнав их не позднее 15 июля, в т. ч. передать колхозам БССР 8 тыс. голов, в т. ч. 2500 жеребят» [2, с. 145, 148 – 149].

Для практического решения вопроса о перегоне скота руководитель Оперативной группы при Совнарком БССР, ведавшей трофейно-репарационным процессом в целом, Г. Б. Эйдинов прибыл в конце марта 1945 г. самолётом в штаб 2-го Белорусского фронта, стоявший в городе Конитц (ныне город Хойнице, Польша) на личную встречу с командующим Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским. Поскольку, как сообщил командующий, сбор скота отнимает у войск много сил, а к западу от Вислы ещё имеется «огромное количество бродячего скота», который, «пользуясь отсутствием границ», угоняют жители Польши, главной задачей яв-

ляется ускорить командирование колхозников из Белорусской ССР, чтобы передать дело в их руки [3, л. 1 – 7].

В феврале и апреле 1945 г. в зону действий трёх Белорусских фронтов направили из Беларуси 16069 колхозников, 421 республиканского, областного и районного уполномоченного (ими были назначены в основном секретари обкомов и райкомов КП(б)Б, заместители председателей облисполкомов и райисполкомов), 255 ветеринарных врачей и зоотехников. Все они выполнили большую работу по сбору скота и обеспечению его содержания до начала перегона.

Согласно утверждённому СНК БССР плану, организация перегона скота была возложена на наркоматы земледелия и мясомолочной промышленности с привлечением наркоматов торговли, здравоохранения, внутренних дел и Дорожного управления при СНК БССР. На границе Беларуси были организованы 11 контрольно-входных пунктов, а непосредственно на территории республики определены 12 основных трасс перегона скота с расположением на них 54 ветеринарно-контрольных и 49 диспетчерских пунктов. На трассах были отведены выпасные участки, завезены корма, оборудованы водопой и переправы через Неман, Днепр, Березину и другие реки. 13 сапёрных групп провели проверку и очистку трасс от взрывчатых веществ.

Перегон скота из зон фронтов в Беларусь начался 5 мая и завершился 7 октября 1945 г. В последующем некоторое количество скота продолжало поступать от воинских частей. По данным Белорусской конторы «Заготскот» и начальников контрольно-входных пунктов, через них вступили на территорию БССР 13903 лошади, 78792 головы крупного рогатого скота, 34716 голов овец. Во время перегона по разным причинам не дошли до места назначения 443 лошади, 3586 голов крупного рогатого скота, 2088 голов овец [4, л. 303 – 313].

Естественно, что мероприятие такого масштаба, как перегон скота, сложно было осуществить, как говорится, «без сучка и задоринки». Процесс перегона был связан с немалыми трудностями и опасностью, в том числе военного характера. На пограничной с БССР территории Белостокского воеводства Польши колхозники, сопровождавшие скот, подвергались нападениям групп Армии Краёвой, такие случаи были зафиксированы, к примеру, в районах городов Граево и Августов весной 1945 г. После этого по инициативе

и при участии генерал-майора Н. И. Селивановского – заместителя начальника Главного управления военной контрразведки «СМЕРШ» и одновременно уполномоченного НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши, в этом министерстве был разработан план ликвидации аковских формирований в Белостокском воеводстве, а в распоряжение Н. И. Селивановского в дополнение к уже имеющимся семи полкам войск НКВД и отдельному мотострелковому полку направлены ещё два полка войск НКВД. Этими силами была организована надёжная охрана гуртов скота на трассах перегона: на каждом участке она достигала 100 чел., вооружённые посты были выставлены через каждые 35 – 40 км, а в особо неблагоприятных районах заставы силой до стрелкового взвода каждая стояли через каждые 10 – 15 км. Расстояния между постами и заставами круглосуточно патрулировались [5, с. 159 – 160].

Вместе с тем, наряду с объективными причинами трудностей, в ряде случаев имели место и преступная халатность, и откровенная нечестность. Часто большинство лошадей в табунах шли в упряжи, а телеги были перегружены посторонними тяжёлыми предметами (от трофейных велосипедов до мясорубок), на эти же телеги подсаживали возвращавшихся на родину репатриантов. В результате на некоторых трассах достаточно часто наблюдался падёж животных, не обошлось без спекулятивной продажи и даже кражи лошадей. Нередко лошади теряли силы, двигаясь неподкованными по грунтовым дорогам, поэтому 30 июня 1945 г. Наркомат земледелия БССР просил командование Белорусско-Литовского военного округа отпустить за наличный расчёт либо под обязательство возврата 1500 специальных гвоздей дляковки лошадей, а тыловую службу Красной Армии – 3 т таких гвоздей.

21 августа 1945 г. на заседании Бюро ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР был уточнён порядок перегона лошадей: их распорядились гнать только по мягкому грунту, свободным ходом, не привязывая к телегам, и только на расстояние не более 30 километров в сутки, а через каждые три дня давать однодневный отдых на хороших пастбищах, используя это время для поголовного осмотра животных, расчистку копыт и подковку.

В целом доставка скота завершилась успешно. Участников перегона премировали деньгами, а 25 декабря 1945 г. было принято постановление ЦК КП(б)Б «О представлении к правительственной

награде колхозников, специалистов животноводства и работников партийных, советских и земельных органов Белоруссии, которые особо отличились при выполнении задания правительства при перегоне скота». Так, ордена Трудового Красного Знамени были удостоены старший гуртоправ В. М. Васильев из колхоза «Коминтерн» Витебского района, зоотехник П. М. Огурицкий из Полоцкого района, ветврач Узденского районного заготовительного отдела Л. В. Чекалин. Среди 12 награждённых орденами Красной Звезды была старшая табунщица А. А. Барьяш из Октябрьского района Гомельской области, которая обеспечила перегон 100 лошадей в свой район без единой потери. Ордена «Знак Почёта» вручили 13 участникам перегонной «эпопеи», в том числе заведующему отделом животноводства Бобруйского райкома КП(б)Б И. Т. Кондратьеву, организовавшему успешный перегон 11 тыс. голов крупного рогатого скота и 10 тысяч лошадей, члену колхоза «Вторая пятилетка» Могилёвского района И. Н. Шагову, обеспечившему 800-километровый перегон 113 голов крупного рогатого скота. 25 чел. были награждены медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» [6].

Семьям воинов и инвалидам Отечественной войны трофейный племенной скот передавали бесплатно. Колхозы платили за него натурой. Лошадей передавали колхозам за оплату натурой или деньгами; в последнем случае предоставлялся кредит сроком до трёх лет [7, л. 301, 326]. Со временем трофейный скот начали распределять не только колхозам и пострадавшим семьям, но и весьма распространённым в этот период подсобным хозяйствам учреждений и организаций. К примеру, в июне 1945 г. для укомплектования подсобных хозяйств торгующих организаций города Минска им было передано из поступающего трофейного скота 50 лошадей, 200 коров, 300 свиней [8, л. 77].

Для разрушенной войной Беларуси значение трофейно-репарационных поставок поголовьем животных, трудно переоценить. В том числе с их помощью началось возрождение сельского хозяйства нашей республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Под ред. С. К. Куркоткина. – М.: Воениздат, 1977. – 559 с.
2. Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Обороны СССР, 1941 – 1945 гг.: справочник / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск: НАРБ, 2008. – 216 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 821.
4. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1768.
5. Освобождённая Беларусь: док. и материалы. В 2 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1945 / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2005. – 506 с.
6. Звезда. – 2010. – 11 чэрвеня.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 56.
8. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 58.

УДК 355: 001

О. Н. Боровская

НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР (1939 – 1945 гг.)

Актуальность исследования избранной темы определяется многими важными обстоятельствами. Роль советской науки в борьбе народов СССР с фашистскими захватчиками, в достижении победы над врагом – одна из кардинальных проблем исторической науки. За четыре года ими было сделано так много, как никогда ранее, за столь короткий срок. В современных условиях особенно нелишне вспомнить опыт смелых и быстрых научных поисков, их форсированного воплощения в технику и производство. Некоторые из методов работы тех лет полезно не только знать, но и использовать. Они учат искусству мобилизации резервов, бережному отношению к труду, времени, ресурсам. Необходимость воссоздания истории организации и развития науки в 1941 – 1945 гг. диктуется как потребностями восполнения имеющегося пробела в ныне существующих знаниях об этом, так и злободневностью темы в настоящее время, когда все глубже осмысливаются уроки Великой Отечественной войны и роль в ней науки.